

ОТЗЫВ

**об автореферате диссертации Простосердова Михаила Александровича
на тему: «Теория санкций в уголовном праве России», представленной
на соискание учёной степени доктора юридических наук по
специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Многие современные уголовно-правовые институты подвергаются значительным корректировкам своего содержания. Это касается и пределов наказуемости значительного числа деяний, предусмотренных нормами Особенной части УК. Но результаты изменений границ, установленных санкциями уголовно-правовых норм, в ряде случаев вступают в явный конфликт не только с выработанными наукой правилами законодательной техники и дифференциации уголовной ответственности, но и с логикой установления пределов уголовно-правового запрета.

Политика гуманизации уголовного законодательства, реализуемая, приблизительно, с «десятих годов» текущего столетия и по настоящее время, ориентирована на общее смягчение уголовной ответственности. Применительно к институту наказания это проявилось, в том числе, в снижении верхних и нижних границ санкций. Казалось бы, здравая идея в отдельных случаях была извращена до уровня фактического создания всех условий для нарушения уголовно-правового принципа справедливости при выборе вида и размера наказания. Подтверждением тому являются нижние пределы санкций норм о преступлениях, предполагающих, например, причинение вреда не только здоровью, но и жизни: ч. 1 ст. 118, ст. 111, 112, 122 УК (деяния, содержащие признаки привилегированных составов преступлений, не приводятся).

Напротив, стремление продемонстрировать обществу высокий уровень защиты половой неприкосновенности, а также «нулевую терпимость» к незаконному распространению одурманивающих веществ привели к явному юридически неоправданному завышению верхних границ санкций в соответствующих уголовно-правовых нормах. Парадоксально, но квалифицированные виды развратных действий могут влечь за собой наказание, степень строгости которого превышает предусмотренные нормами гл. 16 УК сроки лишения свободы, установленные за почти что все виды убийств, а также виды умышленного причинения вреда здоровью.

Законодательно утверждённая несогласованность размеров санкций с фактической общественной опасностью (характером и типовой степенью) вызвана рядом причин, в том числе и отсутствием научно обоснованных

правил формирования санкций. Учитывая данное обстоятельство, избранная М.А. Простосердовым тема диссертационного исследования, бесспорно, отвечает критериям актуальности и теоретико-практической значимости.

Цель, поставленная автором: построение теории санкций в уголовном праве России, согласующейся с основными принципами уголовного закона, раскрывающей понятие, признаки, виды и значение уголовно-правовой санкции, определяющей взаимосвязь уголовно-правовой санкции с иными элементами уголовно-правовой нормы, включающей теоретические основы построения как отдельных уголовно-правовых санкций в частности, так и системы уголовно-правовых санкций в целом (с. 5-6), достигнута. Результаты проведенного исследования воплощены в конкретных предложениях, адресованных как законодателю, так и правоприменителю, а также отражены в положениях, выносимых на защиту.

Структура работы, включающая введение, четыре главы, которые объединяют одиннадцать параграфов, заключение, список источников и приложения, отличается логикой изложения материала и способствует решению задач, поставленных в диссертации (с. 6).

Подавляющее большинство выводов и предложений, сформулированных соискателем, обладает высокой степенью достоверности в виду использования качественной эмпирической и иной исследовательской базы (с. 9). Основополагающие выводы диссертационного исследования апробировались соискателем в период 2017-2023 гг. на многочисленных научно-практических конференциях различного уровня (с. 22).

Диссертация обладает и научной, и практической значимостью. Сформулированные предложения могут учитываться при определении направлений совершенствования действующего законодательства как в части исправления допущенных ошибок при формировании санкций действующих уголовно-правовых норм, так и при формировании норм-новелл, подлежащих включению в действующий уголовный закон. Кроме этого, материалы диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе юридических вузов и факультетов.

Одобрения или, по меньшей мере, научного внимания заслуживает большинство положений, выносимых М.А. Простосердовым на защиту. Это касается определения дефекта и неточности уголовно-правовых санкций, а также предложенной систематизации видов данных недостатков законодательной техники, имеющих место в действующем Уголовном кодексе России, и систематизации проблем построения санкций уголовно-правовых норм (с. 11-12).

Следует поддержать идею о неразрывной связи принципов уголовного права с правилами построения санкций уголовно-правовых норм Особенной части. Это касается выделения универсальных (типовых) видов наказаний, а также их системного изложения (с. 14). Законодательная реализация таких предложений создаст дополнительные гарантии соблюдения принципа законности и справедливости в каждом случае назначения наказания.

Соглашаюсь с мнением о необходимости выделения из всех предусмотренных в действующем уголовном законе трёх видов наказаний, которые должны быть наделены статусом универсальных, то есть возможных к назначению любому лицу, признанному виновным в совершении преступления (с. 17-18). Обозначение в качестве таковых видов наказаний штрафа, ограничения свободы и лишения свободы характеризуется логичностью и последовательностью. Поэтому такие виды наказания действительно способны обеспечить формирование большинства типовых санкций в современном уголовном праве, а равно служить отправной точкой для формирования санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих юридически значимые признаки квалифицированных и привилегированных составов преступлений.

Кроме этого, в представленном автореферате диссертационного исследования содержатся и другие авторские выводы и предложения, которые свидетельствуют о высоком уровне научной работы и заслуживают рассмотрения для учета в законодательной деятельности, а также для систематизации толкования и единообразного применения соответствующих положений уголовного закона.

Вместе с тем, представленное исследование не лишено и некоторых дискуссионных авторских идей, без которых, тем не менее, невозможно представить ни один научный труд. *Во-первых*, описание актуальности избранной темы исследования не содержит указания на объективно существующие факты, доказывающие действительность существования проблемы. Подтверждение актуальности, преимущественно, сводится к описанию мнений отдельных исследователей, которые делают в своих работах «критические замечания» на предмет уголовно-правовых санкций, а также невозможности «машиночитаемости» уголовно-правовых норм (с. 3-4).

Аналогичный пробел имеется и в описании степени научной разработанности заявленной проблематики диссертационного исследования. Перечисление авторов, занимавшихся поиском решения проблем различного уровня: от типовых видов наказаний за отдельные преступления до выработки теоретических основ формирования единой системы наказаний в уголовном праве, не завершается конкретизацией рамок проблемы в избранной области, которая в настоящее время остаётся нерешённой. Обозначение пробела в науке уголовного права, который соискатель планирует устранить, сводится к общим фразам о «постоянно меняющихся общественных отношениях», «необходимости развития уголовно-правовой доктрины», «формировании общей теории санкций» (с. 5).

Данное замечание отнюдь не указывает на надуманность проблемы теории санкций для отечественной уголовно-правовой науки и действительное отсутствие актуальности представленного М.А. Простосердовым диссертационного исследования. По этой причине соискателю рекомендуется конкретизировать научную проблематику и привести объективные доказательства её существования в процессе устной защиты.

Во-вторых, несогласованность санкций норм Особенной части с положениями Общей части Уголовного кодекса РФ автор называет одной из проблем построения системы санкций, которые ведут к различному применению одних и тех же правил назначения наказания (с. 12). Здесь следует отметить, что назначение наказания является разновидностью правоприменительной деятельности, которая не формирует теорию санкций и не оказывает влияние на качество уголовно-правовых предписаний. Поэтому вопрос о несогласованности положений Общей и Особенной частей УК заслуживает отдельного рассмотрения в рамках исследования особенностей толкования и применения уголовно-правовых норм о назначении наказания.

В-третьих, обосновывая принципы и механизмы формирования системы санкций, соискатель использует нехарактерные для формирования уголовно-правовых категорий средства. Таковыми, например, являются «энергия связей» между элементами системы, математические методы (теория графов, теория игр) и другие (с. 15). Использование методов, применяемых в технических науках, вызывает закономерные опасения в возможности их использования в гуманитарном исследовании (с. 15-16, 19). Так, довольно смелым решением является предложение об установлении общественной опасности всех деяний, запрещённых уголовным законом, путём использования «фундаментальных начал дискретной математики (теории графов). Крайне спорно заявление о возможности назначения наказания на основе «математической модели» (с. 20), которая, видимо, должна носить универсальный характер, подменяя тем самым принцип индивидуализации уголовной ответственности, а также средства его реализации.

Полагаю, что такие социально-правовые категории, как: «справедливость», «общественная опасность», «социальная ценность», «личность», «гуманизм», «вина» и др., не могут быть установлены расчётным путём с помощью математических моделей и алгоритмов. А ведь именно эти категории формируют основу для последующего конструирования санкции, включающей в себя виды наказаний, строгость которых сопоставима с общественной опасностью криминализируемого деяния и личности преступника.

По этой причине могу согласиться с автором только в части использования предложенных математических методов при формировании санкций норм уголовного закона, положения которых включают в себя квалифицирующие и привилегированные признаки составов преступлений (с. 20). Кроме этого, считаю обязательным сделать оговорку, что предлагаемые математические методы могут только дополнять применение методов, которые традиционно используются в юриспруденции.

В то же время высказанные замечания и пожелания носят частный характер, а потому принципиально не влияют на общее положительное впечатление от представленной работы.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертация Простосердова М.А. на тему: «Теория санкций в уголовном праве России» является законченной научно-квалификационной работой, в которой решена научная проблема, имеющая важное правовое значение;

2. Представленная работа отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, предусмотренными п. 9 и 10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (по сост. на 25.01.2024).

Автор диссертации, Михаил Александрович Простосердов, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

«26» марта 2024 года

В.Ф. Лапшин

Отзыв подготовил:

Лапшин Валерий Фёдорович,

доктор юридических наук, доцент (12.00.08),

проректор по научной работе

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет»

628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16;

тел. +7 (3467) 37-70-00 (доб. 559);

e-mail: kapitan-44@yandex.ru

